

Синь Жун долго, очень долго смотрел на лежащую перед ним коробку.

Пока Цин Куй не ткнула его пальцем в плечо:

— О чем задумался?

Синь Жун обернулся, собираясь что-то ответить, но в этот момент раздалась череда холодных, лишенных эмоций оповещений системы:

— Дзинь-дон! Поздравляем игрока Синь Жун с выполнением основного задания: найти пушистый комок. Получено 1 очко.

— Дзинь-дон! Поздравляем игрока Синь Жун с отличным прохождением копии Смертельные записи класса 3-2. Начислено 3 бонусных очка.

— Дзинь-дон! Поздравляем игрока Синь Жун с первым успешным прохождением копии. Получена награда для новичка, количество очков удвоено.

— Дзинь-дон! В связи с непредвиденными обстоятельствами, приведшими к досрочному завершению игры, что негативно повлияло на опыт игроков, система начислит компенсацию в течение часа. Пожалуйста, проверьте системный рюкзак после выхода из игры.

— Дзинь-дон! Поздравляем игрока Синь Жун, всего получено 12 очков. Они отправлены в системный рюкзак. Желаем дальнейших успехов.

Синь Жун потер виски — этот непрекращающийся голос начал вызывать у него головную боль.

— Дзинь-дон! Идет загрузка игровых данных. Копия будет принудительно закрыта через тридцать минут. В течение этого времени игроки могут самостоятельно выйти из игры через системный интерфейс. Следующая игра начнется через три дня, подготовьтесь, пожалуйста. До встречи.

Последняя фраза прозвучала не в голове, а через школьную радиоточку над классом, сопровождаемая треском старого динамика.

— Про... прошли! Все закончилось! — голос Лю Хаонаня дрожал от возбуждения. — Мы наконец-то... Три дня... Следующая игра? Что значит через три дня?

Он уже хотел подпрыгнуть от радости, но внезапно осекся, осознав смысл последних слов.

— Это значит, что скоро будет новая игра. Три дня дается тебе на подготовку, — Цин Куй

достала из кармана недоеденное печенье, собираясь перекусить, но, окинув взглядом класс, нахмурилась и убрала его обратно.

— Почему? Почему это еще не конец? Почему будут еще игры? Что вообще такое эта игра? — Лю Хаонань выглядел растерянным, радость от победы мгновенно испарилась.

— Не знаю. Я сама об этом думала, но точного ответа так и не нашла, — Цин Куй помолчала, а затем продолжила: — Хм, как бы сказать... Эта игра похожа на масштабный отбор. Словно кого-то выискивают. Кто это устроил и зачем им нужны отобранные люди, я понятия не имею. Но раз уж мы здесь оказались, нужно просто стараться выжить. Только выжив, можно надеяться на что-то.

Она стояла у окна, глядя на пейзаж снаружи. Ее серьезное, не по годам сосредоточенное лицо казалось неуместным для ребенка.

— Только выжив, можно надеяться на что-то... — повторил Синь Жун, прищурившись.

Лю Хаонань бессильно опустился на стул, словно сдувшийся воздушный шарик.

И правда, он всего лишь обычный мужчина средних лет. В этот раз он прошел копию только благодаря другим. А что будет в следующий раз? Помогут ли ему снова? Сложность следующей копии точно будет выше. Что ему делать?

Он сидел, низко опустив голову, и молчал, выглядя совершенно раздавленным.

Хо Фань достал из кармана сигарету и протянул ее Лю Хаонаню. Тот вздрогнул, поднял глаза на человека, который при первой же встрече его избил, и, немного помедлив, взял предложенное. Хо Фань чиркнул зажигалкой, прикурил ему, а затем закурил сам, глубоко затянувшись.

— Когда выйдешь, иди в Белый корпус и найди человека по имени Шу Ю, — голос Хо Фаня был тихим и хриплым.

Лю Хаонань опешил. Убедившись, что мужчина обращается именно к нему, он неуверенно спросил:

— Белый корпус? Что это за место?

— Организация, созданная участниками копий. Они дружелюбны к новичкам, помогут советом, а если кто-то из них попадет с тобой в одну копию — присмотрят.

Глаза Лю Хаонаня загорелись. Он вскочил со стула и сделал шаг к Хо Фаню:

— Правда? Я правда могу туда вступить? Но... я... что если они меня не примут? Все-таки... я...
— его голос звучал неуверенно. Он считал, что в свои годы проигрывает молодым и в силе, и в уме.

— Сказал идти — иди, не разводи болтовню. Я сам поговорю с Шу Ю, когда выйду. Еще раз начнешь ныть... — Хо Фань поднял руку, и Лю Хаонань испуганно втянул голову в плечи, хотя удара не последовало.

Синь Жун молча наблюдал за ними, пока Хо Фань не повернулся и не встретился с ним взглядом.

— Эй! Если хочешь... — Хо Фань не успел договорить, как Синь Жун отвел взгляд.

Мужчина замолчал на полуслове, словно подавился, его лицо покраснело от досады. Постояв на месте, он что-то проворчал себе под нос, снял с пальца какую-то вещь и бросил ее в сторону Синь Жуна.

Тот поймал предмет на лету. Это было старинное кольцо из непонятного материала. На первый взгляд казалось, что это почерневшее от времени серебро, но при внимательном рассмотрении становилось ясно, что поверхность обладает особым блеском и текстурой.

На кольце были выгравированы незнакомые Синь Жуну символы, плотно прилегающие друг к другу и образующие замкнутый круг. Они казались носителями какой-то неведомой силы.

— Что это? Твое скрытое оружие? — спросил Синь Жун, глядя на Хо Фаня.

Тот закатил глаза и вместо ответа медленно поднял голову:

— Если мир — это лишь гигантская копия, созданная богом, который может управлять твоей жизнью и смертью и даже удалить все данные, когда ты почти у цели, что ты будешь делать?

Синь Жун нахмурился, глядя на этого странного мужчину.

— Бог? Я не верю в богов. Я верю только в себя.

— И все же, что ты будешь делать? — Хо Фань приподнял бровь с едва заметной усмешкой.

— А что, по-твоему, я должен делать? — Синь Жун нахмурился еще сильнее, не понимая смысла его слов.

Хо Фань подошел к нему вплотную и указал на кольцо в его ладони:

— [Разрушить игру].

Синь Жун замер, глядя на кольцо.

— Разрушить игру? Что это значит?

Хо Фань убрал руку, склонил голову набок и постучал себя пальцем по виску, загадочно улыбаясь.

— Мы еще увидимся, — он отступил на несколько шагов, помахал рукой на прощание, и вдруг его тело стало прозрачным и исчезло.

— Он... он как... как он исчез? Игра же закончилась? — Лю Хаонань вздрогнул от испуга.

— Он вышел из игры, — зевнула Цин Куй, которой явно хотелось спать и которая почти ничего не поняла из разговора мужчин.

Синь Жун молча смотрел на кольцо, а затем на место, где только что стоял Хо Фань. Он убрал кольцо в карман. Пусть он не понимал причин Хо Фаня, но слова о разрушении игры явно не были пустым звуком. Нужно сохранить эту вещь и как следует подумать позже.

— Ох, вышел из игры, напугал меня, — Лю Хаонань выдохнул с облегчением.

Синь Жун подошел к нему и похлопал по плечу:

— Иди и ты. Твоя дочь ждет, когда ты отпразднуешь с ней день рождения.

— А! Точно! — Лю Хаонань вскочил, собираясь выйти через интерфейс, но вдруг обернулся к Синь Жуну и Цин Куй. Его глаза покраснели. — Спасибо. Спасибо вам.

Синь Жун улыбнулся и поправил ему воротник:

— Возвращайся. Прими ванну, отпразднуй день рождения с дочерью, выпишись. О будущем подумаешь потом, живи настоящим.

Лю Хаонань шмыгнул носом, вытер слезы и решительно кивнул.

— Дядя, сходи в Белый корпус, как советовал Хо Фань. Я знаю эту организацию, там много людей, и к новичкам относятся хорошо. И еще совет: уволься с работы. Копи силы для игры. Очки можно менять на реальные деньги, за одну игру заработаешь больше, чем за месяц тяжелого труда, — добавила Цин Куй, опираясь на подоконник.

— Что? Очки можно менять на деньги? — Лю Хаонань округлил глаза. Его зарплаты едва хватало на жизнь...

— Да, одно очко — десять тысяч. Но... — голос Цин Куй стал серьезным. — Я советую не менять всё. Сложность копий растёт, лучше приберечь очки на защитные предметы. В конце концов, для таких, как мы, главная цель — просто выжить.

Ее слова эхом отозвались в сердцах каждого. И правда, просто выжить.

Лю Хаонань молча посмотрел на них, стараясь запомнить лица: красивый молодой человек и девочка-подросток, которые бескорыстно спасли ему жизнь. Ну и тот мужчина, который его побил.

Он низко поклонился и перед самым исчезновением спросил:

— Я найду Белый корпус! Когда я стану сильнее, мы еще увидимся?

Синь Жун и Цин Куй переглянулись и в один голос мягко ответили:

— Увидимся.

Лю Хаонань улыбнулся, и его фигура начала таять, пока он окончательно не исчез.

— Ты не торопишься? — спросила Цин Куй.

— Я скоро, иди первая, — Синь Жун подошел к учительскому столу и плотно закрыл ржавую железную коробку.

Цин Куй, глядя на его действия, кажется, всё поняла.

— Ладно! Пойду спать, помираю от усталости. Ты обещал сделать за меня домашку, не забудь! После выхода найди меня в школе Минчжу, 3-й класс, 6-я группа! — она снова зевнула, вдруг что-то вспомнила, вытащила из кармана остатки печенья и положила на край стола перед Синь Жуном, подмигнув ему. — Захочешь есть — съешь кусочек. Только не всё сразу! Оставь пару штук... для меня... — она не договорила, взглянув на железную коробку в его руках.

Они молча смотрели друг на друга.

— Всё, я ушла! Не забудь найти меня в школе! — Цин Куй комично помахала рукой, скорчила рожицу и растворилась в воздухе.

Синь Жун посмотрел на место, где она стояла, затем на печенье на столе и тихо рассмеялся:

— Принести в жертву то, что сама не доела... только она могла до такого додуматься.

Он спрятал печенье в карман, бережно взял коробку и вышел из учебного корпуса.

Солнце снаружи заставило его зажмуриться. Солнце в разгар лета было невыносимо жарким.

Как и пламя.

<http://bllate.org/book/21345/2167051>